

Е Цан вцепилась в свиток, его глаза расширились от удивления. Если бы единственными козырями клана Учиха были лишь мощь Е Синга и ограничение кровных связей клана Шигэн, исход битвы с деревней оставался бы под вопросом. Но с этим свитком, а также информацией из дневника о правде гибели клана Сендзю, баланс сил окончательно склонился в сторону Учиха. — Такая конфиденциальная информация... — Е Цан подняла голову, замешательство отразилось в ее прекрасных глазах. — Ты показываешь мне это? Не боишься, что я доложу об этом вышестоящему руководству Конохи?— Нет, я тебе доверяю, — ответил Е Синг, усмехнувшись. — Кроме нас, Учиха, у тебя нет другого выхода, верно? Эти слова заставили Е Цан замолчать. Она вынуждена была признать, что Е Синг был прав. Если бы она хотела стать ниндзя-изгоем и скитаться по миру, то не рискнула бы приходить в Коноху. И действия высшего руководства деревни Коноха были даже хуже, чем действия Четвертого Казекаге Расы. По сравнению с покорностью Сарутоби Хирузэну, Е Цан считала самоубийство на месте более приемлемым вариантом. Кроме Е Синга, у неё не было выбора. Через полтора месяца, на границе Страны Огня.— Уф, я просто выдохся после такой долгой дороги! — Фугугуи с Горы Дынь, тащивший Самехаду, вытер пот со своих толстых щек и с раздражением выпалил. Терими Мэй холодно взглянула на него и с неодобрением сказала: — Фугугуи, эта миссия была лично поручена Мизукаге. Ты жалуешься с самого начала. Тебе плевать на Мизукаге?— Хе-хе, — Фугугуи рассмеялся презрительно. — Ягура? Его приказ ничего не значит. Я просто хотел нанести Конохе урон, поэтому и согласился на эту миссию. Слова Фугугуи, полные неуважения к Мизукаге Ягуре, не вызвали у остальных туманных ниндзя никакого негодования. Напротив, они разразились хохотом. Вокруг царила атмосфера безудержного веселья. Видя это, Терими Мэй вздохнула. Конечно, эти ниндзя не знали, что Ягура был под контролем Магнэкё Шарингана Обито. Их неуважение проистекало из того, что они не воспринимали мифического Мизукаге всерьез. В конце концов, все они выросли в деревне Скрытой Туманом, где царил культ крови. У каждого из них было своеобразное психологическое расстройство, а такие убийцы, как Фугугуи с Горы Дынь и Хозуки Мангецу, были особенно склонны к жестокости. С ними не было никакого света, они не замечали ни безопасности своих товарищей, ни самого Ягуры. Деревня Скрытого Тумана давно пребывала в хаосе. Терими Мэй взглянула на конец отряда, где стоял загадочный человек в черном одеянии, с маской в виде вихря. Две прекрасные брови Терими невольно нахмурились. Она знала всех остальных, а вот этот человек, назвавшийся А Фэй, был ей не знаком. Цель туманной армии в этот раз была проста: уничтожить Коноху и похитить Джинтшурики Демона Лиса Узумаки Наруто. Почему Ягура, или, скорее, Обито, управляющий им, поручил эту задачу какому-то неуверенному в себе человеку — вопрос оставался открытым. Какие скрытые способности были у этого человека?— О, подождите минутку! — внезапно произнес А Фэй, когда они достигли леса недалеко от Конохи. Он присел на корточки, указал на место, покрытое кустами, и с улыбкой сказал:— Здесь секретный подземный ход в Коноху. Нет необходимости в насильственном вторжении.— А? — Мангецу подошел ближе, увидел печати, выгравированные на камне, и холодно сказал: — Здесь стоит печать, как мы её разломаем?— Не имеет значения. — А Фэй остался на корточках и беспечно улыбнулся. — Я немного знаю о печатях. Это моя работа. Слова А Фэй заставили Терими еще сильнее насторожиться. В этот момент она вдруг заметила, что под лунным светом на ее ногах блестит золотой след. "***"Прежде чем она смогла присесть и присмотреться, слова исчезли в ветре. — Это послание от Е Синга? — Терими легко прикусила губу. Пока внимание всех было приковано к А Фэй, разбивавшему печать, она прислонилась к стволу дерева и достала дневник. В конце концов, она уже убедилась, что никто не может увидеть дневник. Со стороны ничего не было видно, она просто делала это движение. Кажется, сегодня ночью Деревня Скрытого Тумана начнет атаку. Я использовал силу Золотого Песка, чтобы передать послание Терими Мэй. Сможет она его расшифровать или нет — это не моя проблема. Если она погибнет в хаосе этой ночи, это будет значить, что она ничего не стоит. Терими Мэй подумала: так и есть, это послание передал ей Е Синг. Он дал ей понять, что после проникновения в Коноху им нужно встретиться на вершине Скалы Хокаге. Точно так же, как

они планировали три месяца назад. В это время женщины-ниндзя Конохи также увидели обновленное содержание в дневнике. — Так вот как все обстоит... — Цунаде неожиданно встала, глядя в окно на мирную и тихую деревню Коноха, в ее прекрасных глазах читался шок. Наконец, она поняла, что имел в виду Е Синг под своим планом. Он использовал Джинтшурики Девятихвостого в качестве приманки, чтобы заманить туманных ниндзя в атаку на Коноху! Чем это отличается от предательства деревни? — Цунаде вспомнила информацию, которую Е Синг показал ей в прошлый раз, полтора месяца назад. Ее брат Навасе и весь клан Сендзю стали жертвами амбиций Сарутоби Хирузэна. Кто из них, Е Синг или Хирузен, был настоящим предателем деревни? И Цунаде-химэ, одна из Трёх Легендарных Ниндзя, на чьей стороне ей стоять в этот раз? Долго колебась, Цунаде, наконец, приняла решение. Она не знала, какие цели преследовал Е Синг, но она не сообщит об этом руководству деревни. Она будет делать все возможное, чтобы помочь невинным жителям и ниндзя, минимализировать потери. Это также долг медицинского ниндзя. В это время Е Синг стоял на вершине Скалы Хокаге, смотря на мирную деревню Коноха, погруженную в ночной покой. Е Кура стояла позади него и шепотом сказала: — Ты действительно решил? Если туманные ниндзя внезапно атакуют, многие мирные жители... Прежде чем она смогла договорить, Е Синг спокойно перебил ее: — Эти люди стояли в стороне и наблюдали, как клан Учиха стал мишенью высшего руководства, и даже подливали масла в огонь. — Раз они такие глупые, то пусть получают урок. — Неважно, как красиво говорит Сарутоби Хирузен. — В момент смертельной опасности они могут полагаться только на клан Учиха. Как только Е Синг закончил говорить, из деревни неожиданно донеслась шумная суматоха. Громкий звук обрушения дома был четко слышен даже с вершины Скалы Хокаге. Пронзительный звук сирены раздался в ночном небе. Глядя на погруженную в хаос деревню в дали, Е Синг казался говорящим с Е Цан, или просто про себя шептал: — Поехали!